

УДК 378.12

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОГРАММЫ МАГИСТРАТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

А.А. Дьячук (Красноярск, Россия)

Ю.Ю. Бочарова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Увеличение количества магистерских программ, проблема устойчивого развития магистранта, вовлечение работодателей, внедрение современных технологий обучения актуализируют вопросы управления образовательными программами. В статье исследуется проблема кадрового потенциала и академического лидерства руководителей магистерских программ региональных университетов с целью определения отличающих их социально-демографических и профессиональных характеристик.

Методология исследования построена на концептуальных работах по изучению миссии современного университета, академического лидерства и кадрового потенциала, принципов проектирования программ магистратуры исходя из образовательных результатов. Профессиональные и социально-демографические характеристики исследовались с помощью опроса преподавателей 16 региональных вузов, в результате сравнительного анализа был со-

ставлен профессиональный портрет руководителя программы.

Результаты. Выявлены социально-демографические и профессиональные характеристики руководителей разных типов программ, отличающие их от преподавателей. Показано, что для руководителей характерно совмещение исследовательской и преподавательской работы, приоритеты которых меняются от типа программ; вовлеченность в проектирование образовательных программ. Отмечены различия в зависимости от типа программы: академическая или прикладная.

Заключение. Руководитель магистерской программы становится одним из ключевых факторов в развитии магистратуры, его деятельность определяет необходимость разработки особых управленческих механизмов поддержки.

Ключевые слова: руководитель программы, проектирование программы магистратуры, региональный университет, магистратура.

Постановка проблемы. В последние годы наблюдается рост числа программ магистратуры более быстрыми темпами, чем программ бакалавриата. Количество магистерских программ в 2019 г. выросло до 16 283, на них обучаются около 531 тыс. студентов, что составляет 12,9 % от всех студентов¹.

Увеличение доли обучающихся на магистерских программах отражает общемировую тенденцию к массовизации образования, изменению роли высшего образования в жизненных тра-

екториях обучающихся²: мобильность, карьерные изменения, получение другого («второго») образования, освоение практической деятельности, повышение своих компетенций и капитала, вхождение в профессиональное сообщество, реализация потребности в самовыражении, продолжении исследовательской работы, поступление в аспирантуру и т.п. [Дарханова, Портнягина, 2017; Гармонова, Щеглова, 2020]. Разнообразие образовательных запросов приводит к решению множества задач, связанных с управлением образовательной программой, а соответственно, и

¹ Статистическая информация в сфере научных исследований и разработок и в сфере высшего образования [Электронный ресурс] / Министерство науки и высшего образования РФ. Официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/>

² Образовательные стратегии и профессиональные ориентиры современных российских магистрантов / А.В. Гармонова, Д.В. Щеглова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 36 с. (Факты образования).

определению лица, которое отвечало бы за разработку, реализацию, оценку программы, – руководителя образовательной программы.

В образовательных стандартах магистратуры, в отличие от бакалавриата и специалитета, определена функция руководства общим научным содержанием программы, реализация которой может быть осуществлена научно-педагогическим работником вуза. В практике эта функция дополняется другими функциями, связанными с управлением образовательной программы: выстраивание взаимодействия с работодателями, привлечение абитуриентов, кураторство студентов, решение организационных вопросов, связанных с реализацией программы, кадровым, учебно-методическим обеспечением и пр. Как показывает практика, руководитель образовательной программы – это не должность, а возложение обязанностей на преподавателя, дополнительная нагрузка не во всех случаях сопровождающаяся снижением учебной нагрузки.

В случае назначения руководителем работник из числа профессорско-преподавательского состава, не имея определенных административных ресурсов, механизмов влияния, должен обеспечить высокое качество реализации программы, построение совместной деятельности преподавателей, вовлечение участников образовательного процесса в проектирование программы. С учетом снижения численности профессорско-преподавательского состава (за последние 3 года сократилась на 7 %, почти 16 тыс.)³ и недостаточным качеством, увеличением нагрузки преподавателей, изменением структуры их профессиональной деятельности в сторону преподавания, а не научных исследований [Эфендиев, Решетникова, 2008] проблема привлечения и подготовка преподавателей к руководству образовательной программой становится актуальной⁴.

³ Образование в цифрах: 2020: краткий статист. сб. / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина, Н.Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 120 с.

⁴ Баранова Н.В. Подготовка преподавателей вузов к управлению образовательными программами высшего образования: дис. ... канд. пед. наук. М., 2016. 192 с.

Подобные проблемы не универсальны и «в пределах одной национальной образовательной системы региональные вузы полностью ощущают перегрузку, а лучшие исследовательские университеты по-прежнему могут позволить себе выбирать лучших и оставаться эксклюзивными» [Финкельштейн и др., 2014, с. 39]. Оценка кадрового потенциала регионального университета показала наличие понимания вызовов образования, интенции к изменениям при отсутствии достаточных компетенций, инструментов, ресурсов для обеспечения реализации образовательных программ нового типа [Каспржак, Калашников, 2015; Григорьева и др., 2019].

Тем не менее в региональных вузах созданы магистерские программы, в развитии которых значимую роль играет ее руководитель [Трансформация высшего образования..., 2020], выступая в качестве академического лидера [Evans, 2017], проводник идеи совершенствования в образовании [Phillips et al., 2018].

Цель статьи – определить социально-демографические и профессиональные характеристики руководителя магистерской образовательной программы регионального университета.

Обзор научной литературы по проблеме. Данное лидерство характеризуется неоднозначной и сложной формой, существующей в пространстве между академической и управленческой ролями [Murphy, Curtis, 2013], операционными ролями, соотношенными с ключевыми процессами и ресурсами [Гергерт, Артемьев, 2018], реализующейся на индивидуальном уровне через создание команды, выполняющей программу, трансформацию дисциплин в соответствии с изменяющимися запросами стейкхолдеров, создание общего видения содержания программы и отдельных дисциплин в контексте общей логики формирования образовательных результатов, внедрение изменений, управления ими [Elton, 1998], т.е. динамической модели организации образовательных программ, ориентированной на деятельность студента, образовательных результатах [Каспржак, Калашников, 2016].

Субъективные представления о своих обязанностях как руководителя, различные ожида-

ния со стороны деканатов, управления вуза, лицензионные требования к программе приводят и к изменению структуры профессиональной деятельности: совмещение преподавания с исследовательской деятельностью, преобладание научно-педагогического, а не «учительского» типа профессиональной деятельности. Собственные исследования, использование результатов в учебном процессе, приобщение обучающихся к научно-исследовательской работе создают условия для «развития креативных интеллектуальных способностей, навыков и умений и тем самым формирования у них достаточно высокого профессионального потенциала» [Эфендиев, Решетникова, 2008, с. 89].

Методологию исследования составляют анализ и обобщение отечественных и зарубежных концепций современных университетов [Марджинсон, 2014; Коллини, 2016; Кроу, Дэбарс, 2017], изучение кадрового потенциала вузов [Эфендиев, Решетникова, 2008; Lovakov et al., 2019], проектирования образовательных программ [Каспржак, Калашников, 2016], результатов комплексного исследования в рамках проекта «Рождение российской магистратуры»⁵.

В опросе приняло участие 712 представителей профессорско-преподавательского состава вузов 16 регионов страны (Липецк, Самара, Тюмень, Смоленск, Псков, Иркутск, Кемерово, Красноярск и другие), среди которых 130 руководителей магистерских программ.

Для опроса использовалась анкета, состоящая из открытых вопросов и утверждений, предполагающих выбор одного или нескольких вариантов ответов. Вопросы были разделены на три блока:

1) социально-демографические характеристики – возраст, пол, стаж преподавания;

2) профессиональные характеристики – наличие степени, публикационная и исследовательская активность, владение иностранным языком, структура профессиональной деятельности (соотношение научной и преподавательской работы);

3) включенность в проектирование и реализацию образовательных программ.

Результаты исследования. Рассмотрим социально-демографические характеристики руководителей магистерских программ.

Преобладающее количество руководителей магистратуры составляют женщины (67,69%), что отражает тенденцию монотонного роста доли женщин в российской высшей школе (в 2018 г. доля женщин составила 57,1%)⁶. С другой стороны, возможно, данная специфика связана с определенной направленностью магистерских программ.

Средний возраст руководителей магистерских программ – 49,5, из них средний возраст женщин – 50,1, мужчин – 48,9.

Возрастные характеристики руководителей магистерских программ представлены на рис. 1.

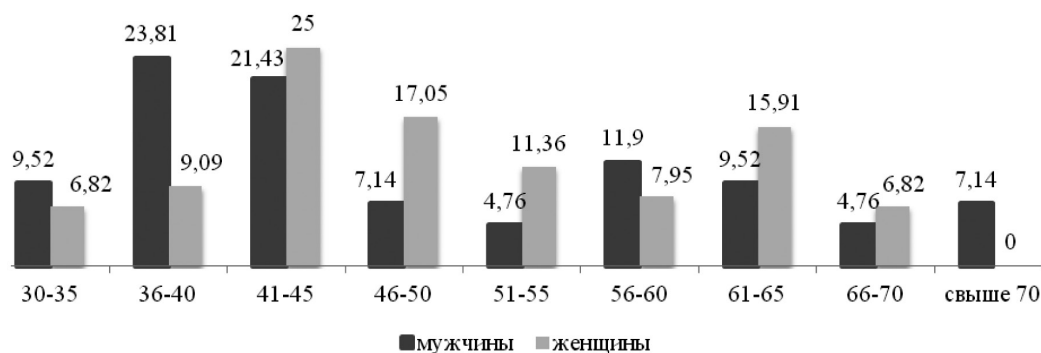

Рис. 1. Распределение руководителей магистерских программ по возрасту и полу, %
Fig. 1. Distribution of master's program supervisors by age and gender, %

⁵ Образовательные стратегии и профессиональные ориентиры современных российских магистрантов / А.В. Гармонова, Д.В. Щеглова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. № 3 (28). 36 с. (Факты образования).

⁶ Образование в цифрах: 2019: краткий статист. сб. / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 96 с.

Можно выделить две возрастные группы мужчин-руководителей программ: от 36 до 45 и свыше 55 лет. Женщин-руководителей магистерских программ больше в возрасте от 40 до 55, а также 61–65 лет.

Руководителями магистерских программ являются кандидаты наук 52,3 %, доктора наук – 46,9 %, а также Ph.d – 0,76 %. В стандартах ФГОС ВО изменилось требование к руководителю программы магистратуры: теперь им может стать не только доктор наук или ученый, имеющий степень, присваиваемую за рубежом, а работник, имеющий ученую степень. Данные требования позволили расширить количество программ магистратуры разного профиля. Однако преобладание руководителей, имеющих степень кандидата, не столь значительное, что может быть связано с необходимостью осуществлять научно-

исследовательскую работу, публиковать результаты в научных журналах и апробацией результатов на конференциях разного уровня.

Распределение руководителей программ относительно ученой степени позволяет отметить, что большая доля представлена женщинами кандидатами наук (39,2 %), при этом более вероятным руководителем-мужчиной будет работник со степенью доктора наук (59,5 %).

Соотношение мужчин и женщин кандидатов и докторов наук отличается в зависимости от типа магистерской программы. Более вероятно, что руководителем академической программы будет женщина со степенью кандидата наук либо мужчина со степенью доктора наук (рис. 2). При этом для руководителей примерно одинаковое распределение по половому признаку и наличию степени.

Рис. 2. Доля руководителей разных типов магистерских программ в зависимости от пола и наличия ученой степени, %

Fig. 2. Distribution of managers for different types of master's programs depending on gender and availability of an academic degree, %

В зависимости от направленности образовательной программы доля мужчин и женщин руководителей программ различна. В сферах педагогической деятельности, филологии и языкознании большую долю представляют женщины, в экономической и управленческой деятельности, естественнонаучных направлениях, юриспруденции, области различных технологий производства преобладают руководители программ мужчины.

Участие руководителей магистерских программ в публикациях результатов в рецензируемых научных журналах очень высокое: 69,2 % имеют публикации в журналах, индексируемых в Web of Science, Scopus, 73,9 % – в журналах

перечня ВАК, 64,6 % – в других российских журналах. 37,7 % представляют результаты в монографиях либо разделах, главах монографий. В грантовой деятельности участвуют почти треть руководителей магистерских программ: отчеты по завершённым проектам предоставили 31,5 %, выиграли грантовую заявку 25,4 %. Редактированием сборников, издаваемых в России, научных работ занимается 23,8 % руководителей магистерских программ. Апробацию результатов на конференциях разного уровня осуществляет значительная доля руководителей магистерских программ (63,3 %), кроме выступлений на научных конференциях за рубежом (16,9 %).

Публикационная активность и выступления на конференциях за рубежом недостаточно высокая: 16,9 % выступают на конференциях за рубежом, 16,2 % публикуются в зарубежных журналах, 5,4 % участвуют в публикациях монографий за рубежом.

Иностранным языком в разной степени владеют 80 % руководителей магистерских программ: свободно изъясняются с иностранными студентами и / или преподавателями 41,5 %, читают лекции и пишут статьи 26,9 %, остальные отмечают базовый уровень, написание, перевод текстов со словарем. При этом доля руководителей академической (исследовательской) магистратуры, не владеющих иностранным языком, в 1,47 раза меньше, чем в прикладной магистратуре. Среди докторов наук также меньше представителей, не владеющих иностранным языком (14,7 против 25 % у кандидатов наук).

Свободное владение иностранным языком позволяет публиковать научные статьи в журналах, индексируемых в Web of Science, Scopus (77,9 %). Однако половина руководителей (50 %), которые не владеют иностранным языком, также имеют публикации в международных реферативных базах данных и системах цитирования. С одной стороны, это отражает выполнение требований к профессорско-преподавательскому составу, стимулирование публикаций, с другой – это может быть связано с публикацией в отечественных журналах, входящих в данные базы. Публикации в других зарубежных журналах чаще имеют те, кто читает и пишет статьи (25,7 %), а также у свободно изъясняющихся на иностранном языке (16,7 %), однако 7,7 % не владеющих иностранным языком также имеют публикации в зарубежных журналах.

В научных конференциях за рубежом чаще принимают участие те, кто читает лекции и пишет научные статьи на иностранном языке (31,4 %). Только 14,8 % из тех, кто может изъясняться на иностранном языке, выступают на конференциях за рубежом. Иное распределение участия в публикациях монографий, разделов, глав монографий за рубежом: 9,2 % могут изъясняться на иностранном языке, 5,7 % – читают и

пишут на иностранном языке. Умение свободно говорить на языке позволяет устанавливать связи, включаться в работу авторских коллективов.

Владение иностранным языком увеличивает вероятность грантовой заявки: 15,4 % не владеющих языком в качестве результата указали выигранную заявку по сравнению с 29,1 % тех, кто имеет разный уровень владения иностранным языком, что может быть связано с большим количеством грантов, предполагает международные связи.

Можно выделить интересную тенденцию публикации учебников, учебных пособий: наибольшая доля (46,1 %) среди не владеющих языком, 38,9 % среди свободно изъясняющихся на иностранном языке и только четверть (25,7 %) читающих лекции и пишущих научные статьи на иностранном языке. Таким образом, читающие лекции и пишущие научные статьи на иностранном языке больше сосредоточены на показателях научной работы, публикациях в зарубежных изданиях.

Структура профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава рассматривается в двух взаимосвязанных аспектах: научном (содержательном) и педагогическом (методическом), которые должны существовать в неразрывном единстве [Эфендиев, Решетникова, 2008].

Соотношение распределения приоритетов научной и преподавательской деятельности позволяет увидеть, что большая доля руководителей магистерских программ научную и преподавательскую деятельность считают значимой. По сравнению с другими преподавателями у руководителей программ в структуре профессиональной деятельности представлена научная работа.

Приоритет той или иной работы связан с типом программы: 47,3 % руководителей академических программ магистратуры выделяют приоритет научной работы, а среди руководителей прикладных программ большая доля тех, кто рассматривает приоритет преподавания 56,4 %.

Сопоставление результатов научной работы представлено в таблице.

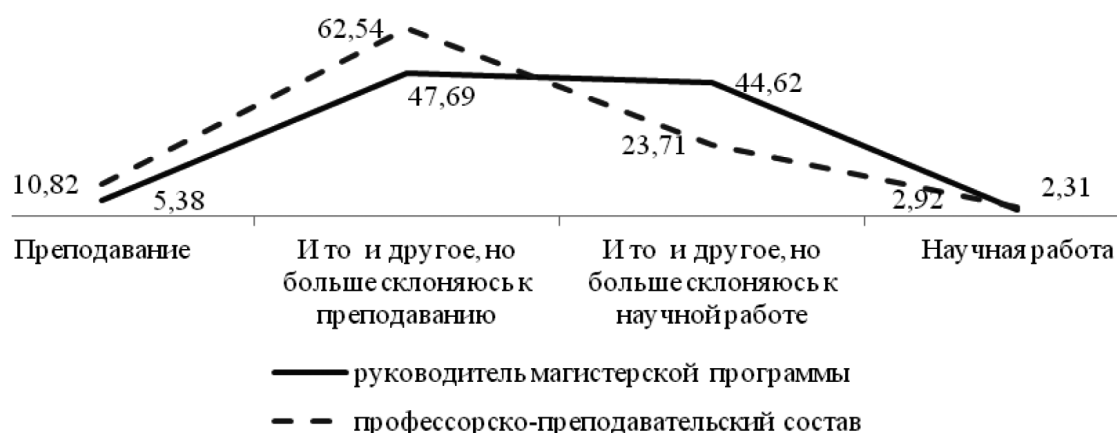

Рис. 3. Структура профессиональной деятельности работников, участвующих в реализации магистерских программ

Fig. 3. The structure of professional activities of employees involved in the implementation of master's programs

Результаты научной работы руководителей магистерских программ и профессорско-преподавательского состава, %

The results of scientific work by master's program supervisors and teaching staff, %

Результаты научной работы	Руководители магистерских программ	Профессорско-преподавательский состав
Публикации в журналах, входящих в перечень ВАК	73,85	70,6
Публикации научных статей в научных журналах, индексируемых в Web of Science, Scopus	69,23	47,94
Публикации в других российских журналах	64,62	59,3
Публикации в других зарубежных журналах	16,15	13,1
Выступления на научных конференциях в своей организации	64,61	48,8
Выступления на научных конференциях в других российских организациях	61,92	39,2
Выступления на научных конференциях за рубежом	16,92	8,4
Публикации монографий (разделов, глав) в России	37,69	13,6
Публикации монографий (разделов, глав) за рубежом	5,38	2,9
Публикации учебников, учебных пособий и т.п.	35,38	29,03
Отчеты по завершенным научным проектам	31,54	11,5
Публикации методических материалов	27,69	27,8
Редактирование сборников научных трудов, изданных в России	23,85	9,1
Редактирование сборников научных трудов, изданных за рубежом	0	0,05
Выигранные заявки на грант	25,38	10,5
Публикации в препринтах своей организации	16,92	9,6
Публикации в препринтах других организаций	6,92	3,6
Патенты / свидетельства на результаты интеллектуальной деятельности	6,92	3,8
Конструкторские разработки	1,53	1,37
Ничего из перечисленного	0	2,6

Публикации в журналах перечня ВАК, иных российских журналах, а также публикации методических материалов, конструкторские разработки совпадают в двух выборках. Публикации в журналах, входящих в международные базы научного цитирования, выступления на конференциях, участие в научных проектах, публикации монографий (глав, разделов монографий) выше в выборке руководителей магистерских программ. С одной стороны, высокие результаты научной работы могут быть основанием для инициирования создания программы, проектирования ее содержания, привлечения специалистов для ее реализации, с другой – требования к общему руководству программой становятся стигмулирующим фактором для выполнения требо-

ваний к кадровому обеспечению магистерской программы.

Возможен и вариант, когда руководителем назначается человек, имеющий определенные достижения, для привлечения потенциальных абитуриентов, как лицо программы.

Большая доля руководителей магистерских программ (67,7 %) участвуют на всех этапах разработки и реализации программ: от подготовки к лицензированию до начала набора на образовательную программу (и лишь 14,95 % профессорско-преподавательского состава). Активное участие на отдельных этапах формирования программы отметили 19,23 % руководителей программ, при этом отличия по видам программ не наблюдается (рис. 4).

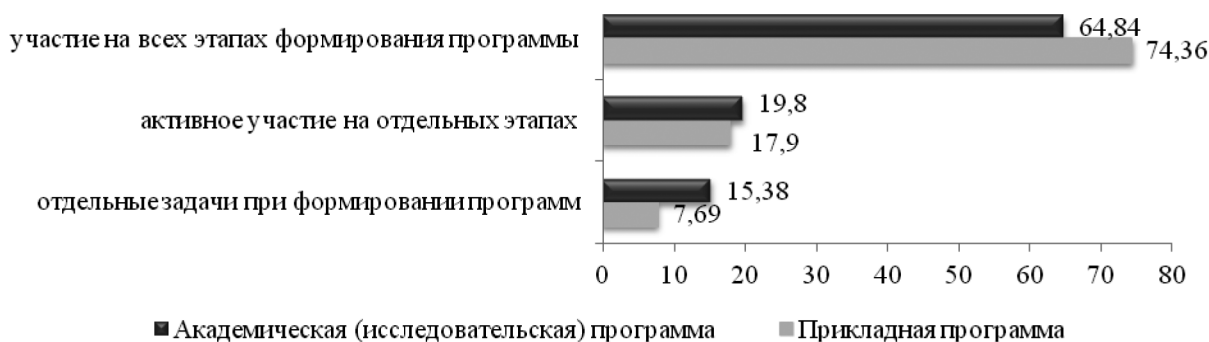

Рис. 4. Вид участия руководителей разных типов магистерских программ при ее формировании, %

Fig. 4. Type of participation for master's program supervisors in the design of different types of master's programs, %

Распределение руководителей академических (исследовательских) и прикладных магистерских программ по видам их участия различается: для прикладной магистратуры доля больше, чем для академической.

Руководители прикладных программ более включены в процесс разработки программ, что может быть связано с необходимостью выделения определенной, в том числе становящейся, практики, определения потребности в постоянном взаимодействии со специалистами для выделения, продвижения образовательной программы, моделирования образа выпускника магистратуры, проектирования деятельности по освоению этой практики и т.д.

Доля руководителей магистерских программ участвуют в их формировании в силу на-

личия интереса, что, возможно, становится условием назначения их в качестве руководителя программы.

Однако больше половины профессорско-преподавательского состава (58,93 %) выполняют лишь отдельные задачи при формировании программы, что может говорить об отсутствии общего содержательного поля, видения профессорско-преподавательским составом общего замысла, общей концепции. «Каждый преподаватель <...> отвечает за свою дисциплину, обладающую и разворачивающуюся в своей собственной логике, чаще всего слабо или никак не связанной ни с другими дисциплинами, ни с общим замыслом программы, считая именно ее освоение студентом своей главной задачей» [Каспржак, Калашников, 2016, с. 15].

Обобщая полученные результаты, можно выделить профессиональный портрет руководителя образовательной программы: это женщина 45–50 лет, кандидат наук или уже доктор наук, активно публикующаяся в отечественных журналах Перечня ВАК и Scopus / Web of Science, часто выступающая на конференциях в нашей стране, но редко участвующая в написании заявок на гранты.

Заключение. Руководитель магистерской программы становится одним из ключевых факторов в оформлении магистратуры как отдельного уровня образования. Руководитель не только определяет дизайн программы, что придает особый почерк организации образовательного процесса, он производит отбор преподавателей и выстраивает с большим или меньшим успехом работу команды для достижения образовательных результатов. Его профессионализм, научные достижения (большие, чем в среднем у профессорско-преподавательского состава) определяют, в свою очередь, уникальность и привлекательность программы для абитуриентов. Таким образом, мы можем говорить о становлении магистратуры как творческой мастерской: абитуриенты идут учиться не на программу, а к конкретному ученому, специалисту. Для профессиональных (прикладных) магистратур это авторство более явное за счет высокой активности руководителей в проектировании программ.

При этом приходится отметить, что ключевой проблемой в повышении качества кадрового корпуса руководителей магистратуры является известная проблема: замкнутость российской науки на себе. Недостаточный уровень владения иностранным языком и, соответственно, редкие публикации и выступления за рубежом и низкая грантовая активность говорят о необходимости особых управленческих механизмов поддержки руководителей магистратур. Тем более что большинство из них – активные ученые примерно пятидесяти лет, половина из которых кандидаты наук, вероятно, притязающие на продолжение научной карьеры.

Библиографический список

1. Гармонова А.В., Щеглова Д.В. Эффект path dependence российской магистратуры: ценностный вызов и потенциал модернизации высшего образования // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. 2020. № 3. С. 16–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43982945>
2. Гергерт Д.В., Артемьев Д.Г. Академический руководитель образовательной программы: роль, функции, эффективность. Кейс-стади // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22 (5). С. 75–87. DOI: 10.15826/umpra.2018.05.051
3. Григорьева Е.Г., Новопашина Л.А., Бочарова Ю.Ю. Социально-демографические и профессиональные характеристики преподавательского состава регионального университета // Science for Education Today. 2019. № 2. С. 170–187. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1902.12>
4. Дарханова Т.М., Портнягина М.А. Изучение мотивов поступления в магистратуру в контексте повышения качества образования у студентов // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 7. С. 122–129. DOI: 10.18101/1994-0866-2017-7-122-129
5. Каспржак А.Г., Калашников С.П. Конструирование образовательных программ прикладной магистратуры // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 2. С. 14–25. DOI: <https://doi.org/10.15826/umj.2016.102.001>
6. Каспржак А.Г., Калашников С.П. Разработка моделей академического бакалавриата и исследовательской магистратуры в рамках реализации программы модернизации педагогического образования: первые итоги // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20, № 5. С. 29–44. DOI: 10.17759/pse.2015200504
7. Коллини С. Зачем нужны университеты? М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 264 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28375051>

8. Краюхин Г.А., Горбунов Ю.В., Растова Ю.И. Научные разработки университетов: от академического капитализма к стратегическому академическому лидерству // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 5 (125). С. 186–192. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44031005>
9. Кроу М., Дэбарс У. Модель нового американского университета. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 440 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1519-8
10. Марджинсон С. Российские наука и высшее образование в условиях глобализации // Вопросы образования. 2014. № 4. С. 8–35. DOI: 10.17323/1814-9545-2014-4-8-35
11. Трансформация высшего образования: кейсы российской магистратуры: кол. монография / отв. ред. А.В. Гармонова, Е.А. Савеленок. М.: МАКС Пресс, 2020. 244 с. DOI: 10.29003/m1378.978-5-317-06396-2
12. Финкельштейн М., Иглесиас К., Панова А., Юдкевич М. Перспективы молодых специалистов на академическом рынке труда: глобальное сравнение и оценка // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 20–43. DOI: 10.17323/1814-9545-2014-2-20-43
13. Эфендиев А.Г., Решетникова К.В. Профессиональная деятельность преподавателей российских вузов: проблемы и основные тенденции // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 87–119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11731972>
14. Elton L. Dimensions of Excellence in University Teaching // International Journal for Academic Development. 1998. Vol. 3, No. 1. P. 3–11. DOI: 10.1080/1360144980030102
15. Evans L. University professors as academic leaders: Professorial leadership development needs and provision // Educational management administration and leadership. 2017. Vol. 45, No. 1. P. 123–140. URL: <https://doi.org/10.1177/1741143215578449>
16. Lovakov A., Yudkevich M., Alipova O. Inbreds and non-inbreds among Russian academics: Short-term similarity and long-term differences in productivity // Higher education quarterly. 2019. Vol. 73. P. 445–455. DOI: <https://doi.org/10.1111/hequ.12226>
17. Macleod G., Barnes T., Huttly S.R.A. Teaching at Master's level: between a rock and a hard place // Teaching in Higher Education: Critical Perspectives. 2019. Vol. 24. P. 493–509. DOI: <https://doi.org/10.1080/13562517.2018.1491025>
18. Murphya M., Curtis W. The micro-politics of micro-leadership: exploring the role of programme leader in English universities // Journal of Higher Education Policy and Management. 2013. Vol. 35, No. 1. P. 34–44. DOI: <https://doi.org/10.1080/1360080x.2012.727707>
19. Phillips C., Bassell K., Fillmore L., Stephenson W. Transforming leaders into stewards of teaching excellence: Building and sustaining an academic culture through leadership immersion // Contemporary Issues in Education Research. 2018. Vol. 11, No. 1. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.19030/cier.v11i1.10104>

DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-54-4-242>

PROFESSIONAL PORTRAIT OF A SUPERVISOR OF A REGIONAL UNIVERSITY MASTER'S PROGRAM

A.A. Dyachuk (Krasnoyarsk, Russia)

Yu.Yu. Bocharova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem and purpose of the article. An increase in the number of master's programs, the problem of sustainable development of students, the attraction of employers, the introduction of modern teaching technologies actualizes the management of educational programs. The article examines the problem of personnel and academic leadership of supervisors of master's programs in regional universities in order to determine their distinguishing socio-demographic and professional characteristics.

The research methodology is based on conceptual works to study the mission of a modern university, academic leadership and human resources, principles of master's programs design based on learning outcomes. Professional and socio-demographic characteristics were studied using a questionnaire survey of academic staff from 16 regional universities. As a result of a compara-

tive analysis, a professional portrait of the program supervisor was compiled.

Research results. The socio-demographic and professional characteristics of supervisors of different types of programs that distinguish them from an academic staff are revealed. It is shown that supervisors are characterized by a combination of research and training, the priorities of which vary depending on the type of programs; participation in the development of educational programs. Differences are noted depending on the type of a program: academic or applied.

Conclusion. A supervisor of master's program becomes one of the key factors in the development of the master's program, the activity of which determines the need to develop special mechanisms for management support.

Keywords: *master's program, program supervisor, program design, regional university.*

References

1. Garmonova A.V., Shcheglova D.V. Path dependence effect of the Russian master's program: value challenge and potential of modernization of higher education // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya. (Bulletin of the Voronezh State University. Problems of higher education)*. 2020. No. 3. P. 16–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43982945>
2. Gergert D.V., Artemyev D.G. Academic supervisor of an educational program: role, functions, efficacy: case study // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz (University Management: Practice and Analysis)*. 2018. No. 22 (5). P. 75–87. <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.05.051>
3. Grigoryeva E.G., Novopashina L.A., Bocharova Yu.Yu. Socio-demographic and professional characteristic of academic staff at a regional university // *Science for Education Today*. 2019. No. 2. P. 170–187. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1902.12>
4. Darkhanova T.M., Portnyagina M.A. Study on motives of undertaking a master's in the context of improving the quality of education // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Buryat State University)*. 2017. No. 7. P. 122–129. DOI: [10.18101/1994-0866-2017-7-122-129](https://doi.org/10.18101/1994-0866-2017-7-122-129)
5. Kasprzhak A.G., Kalashnikov S.P. Designing educational programs for applied master course // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz (University Management: Practice and Analysis)*. 2016. No. 2. P. 14–25. DOI: <https://doi.org/10.15826/umj.2016.102.001>
6. Kasprzhak A.G., Kalashnikov S.P. First results of developing the academic bachelor and research master program models under the modernization program of teacher education // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*. 2015. Vol. 20, No. 5. P. 29–44. DOI: [10.17759/pse.2015200504](https://doi.org/10.17759/pse.2015200504)
7. Collini S. What are universities for? / Edited by A. Smirnova. Moscow: Izd. dom Vyshey shkoly

- ekonomiki, 2016. 264 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28375051>
8. Krayukhin G.A., Gorbunov Iu.V., Rastova Yu.I. Scientific developments of universities: from academic capitalism to strategic academic leadership // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* (News of the Saint-Petersburg State Economy University). 2020. No. 5 (125). P. 186–192. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44031005>
 9. Crow M., Dabars B. Designing the new American university. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2016. 264 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-1519-8
 10. Marginson S. Russian science and higher education in a more global era // *Voprosy obrazovaniya* (Educational Studies Moscow). 2014. No. 4. P. 8–35. DOI: 10.17323/1814-9545-2014-4-8-35
 11. Transformation of higher education: Russian masters' cases: monograph / Edited by A.V. Garmonova, E.A. Savelyonok. Moscow: MAKS Press, 2020. 244 p. DOI: 10.29003/m1378.978-5-317-06396-2
 12. Finkelstein M., Iglesias K.W., Panova A., Yudkevich M. Prospects of young professionals in the academic labor market: Global comparison and assessment // *Voprosy obrazovaniya* (Educational Studies Moscow). 2014. No. 2. P. 20–43. DOI: 10.17323/1814-9545-2014-2-20-43
 13. Efendiyev A.G., Reshetnikova K.V. Professional activities of teachers in Russian universities: Problems and main trends // *Voprosy obrazovaniya* (Educational Studies Moscow). 2008. No. 1. P. 87–120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11731972>
 14. Elton L. Dimensions of Excellence in University Teaching // *International Journal for Academic Development*. 1998. Vol. 3, No. 1. P. 3–11. DOI: 10.1080/1360144980030102
 15. Evans L. University professors as academic leaders: Professorial leadership development needs and provision // *Educational management administration and leadership*. 2017. Vol. 45, No. 1. P. 123–140. <https://doi.org/10.1177/1741143215578449>
 16. Lovakov A., Yudkevich M., Alipova O. Inbreds and non-inbreds among Russian academics: Short-term similarity and long-term differences in productivity // *Higher education quarterly*. 2019. Vol. 73. P. 445–455. DOI: <https://doi.org/10.1111/hequ.12226>
 17. Macleod G., Barnes T., Huttly S.R.A. Teaching at Master's level: between a rock and a hard place // *Teaching in Higher Education: Critical Perspectives*. 2019. Vol. 24. P. 493–509. DOI: <https://doi.org/10.1080/13562517.2018.1491025>
 18. Murphya M., Curtis W. The micro-politics of micro-leadership: exploring the role of programme leader in English universities // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2013. Vol. 35, No. 1. P. 34–44. DOI: <https://doi.org/10.1080/1360080x.2012.727707>
 19. Phillips C., Bassell K., Fillmore L., Stephenson W. Transforming leaders into stewards of teaching excellence: Building and sustaining an academic culture through leadership immersion // *Contemporary Issues in Education Research*. 2018. Vol. 11, No. 1. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.19030/cier.v11i1.10104>